

ВЛАДИМИР ОРЛОВ
директор ПИР-Центра, профессор МГИМО

С Анатолием Васильевичем мы знакомы больше четверти века. Он сразу со свойственным ему сочетанием энтузиазма и надежности словом и делом поддержал мое, в ту пору еще недавнего выпускника МГИМО, начинание — создать российскую неправительственную организацию по вопросам международной безопасности и нераспространения ядерного оружия. Институт получил название ПИР-Центр и со дня своего создания плотно, продуктивно, по нарастающей взаимодействует с МГИМО. И не было случая, чтобы при наших встречах Анатолий Васильевич не спросил заботливо: «Как там ПИР поживает?» Мне кажется, ему импонирует

вало, что кипение мысли может и должно идти не только в больших государственных структурах, но и в компактных независимых мозговых центрах. Еще в середине 90-х он прозорливо увидел перспективу в сотрудничестве между таким «бутик-вузом», как МГИМО, и таким «бутик-НИИ», как ПИР. И в том, что ПИР сегодня «поживает» и процветает, есть его немалая заслуга. Не уверен, что Анатолий Васильевич об этом помнит, но в далеком уже 1989 году в издательстве «Мысль» вышла в соавторстве с Ольгой Русаковой его книга «К югу от экватора: Южнотихоокеанский субрегион». Монография про Австралию и Океанию — самый далекий для нас

обитаемый регион мира, про который в Советском Союзе почти и не писали... Я тогда как раз оканчивал МГИМО, и живой язык книги, ее проблематика меня зацепили. Уже через много лет в разговоре с Анатолием Васильевичем выяснилось, что в ту пору у нас с ним была одна общая настольная книга об Океании — очерки датского путешественника Арне Фальк-Рёнке «Слева по борту — рай». Прошли годы, но мой интерес к далекой Океании, посеянный когда-то книгой Анатолия Васильевича, не угасал. И вот мы с женой предприняли кругосветное путешествие, сердцевина которого как раз пролегла по тем островам. И вот я сижу в поселке Аваруа на островах

У нас с Анатолием Васильевичем, как выяснилось, была одна общая настольная книга об Океании — очерки датского путешественника Арне Фальк-Рёнке «Слева по борту — рай»

Кука, листаю архивы местного МИДа про договор Раротонга, которому Торкунов посвятил немало страниц... Вот прохожу на корабле невдалеке от тех мест, где во Французской Полинезии проводились ядерные испытания, о которых я в свое время с карандашом читал у Торкунова. А вот я на самобытном Вануату, где воздвигнут бюст русскому мореплавателю Головину, и мне вспоминается меткий риторический вопрос Торкунова: «Был ли прав Миклухо-Маклай, мечтавший о сближении России и Океании?» Самое время облачиться в фирменную майку с логотипом МГИМО и пойти обсудить этот вопрос с местными дипломатами! Второе воспоминание — недавнее. 2014 год, 70-летие МГИМО мгимовцы отмечали буквально по всему земному шару. Один из таких товарищеских вече-

На самобытном Вануату, где воздвигнут бюст русскому мореплавателю Головину, мне вспоминается меткий риторический вопрос Торкунова: «Был ли прав Миклухо-Маклай, мечтавший о сближении России и Океании?»

Подписание трехстороннего документа с Миддлберийским институтом международных исследований в Монтерее (Калифорния), МГИМО и ПИР-центром о создании магистратуры двойного диплома

ров состоялся в Швейцарии, в Монтрё. И на его полях в «Монтрё Палас», хранящем дух Набокова, Анатолий Васильевич, наши коллеги из Миддлберийского института международных исследований в Монтерее (Калифорния) и ваш покорный слуга подписали прорывной трехсторонний документ о создании магистратуры двойного диплома в области нераспространения оружия массового уничто-

жения, ядерной политики и глобальной безопасности. Эта программа не имеет аналогов в мире, поэтому высококлассные специалисты, которых мы с тех пор выпускаем, насрывают в России, США, Китае, Испании, Мексике, Канаде... К тому же они «выпускники в квадрате» — сразу с двумя престижными дипломами, российским и американским, и за подписью председателя госкомиссии генерала

армии Вячеслава Трубникова, кстати выпускника МГИМО. Что хотел бы пожелать Анатолию Васильевичу в день юбилея? Когда утихнет пандемия и к нам вернется радость дальних странствий — проехать по Океании, о которой он писал три десятилетия назад. Проехать — и сделать новые открытия. Научные и житейские. Есть Берег Миклухо-Маклая. Будет и Берег Торкунова!